

ИГОРЬ ЕГОРОВ:

«ЧЕСТНОСТЬ НУЖНА И ГОСУДАРСТВУ, И БИЗНЕСУ»

Махинации при закупках остаются одним из самых распространенных видов финансовых нарушений в Ульяновской области. Кто виноват и что делать – говорим с председателем Счетной палаты Ульяновской области Игорем Егоровым.

– Игорь Игоревич, расскажите об итогах контрольных мероприятий в контрактной системе в 2018 году.

– Государство остается крупнейшим оптовым покупателем, и объем его закупок постоянно растет. Большое число частных предприятий сегодня работает почти исключительно на удовлетворение нужд государства. Поэтому и в его интересах, и в интересах бизнеса – прозрачность и честность отношений.

Цифра по нарушениям при осуществлении государственных и муниципальных закупок в Ульяновской области в 2018 году получилась немалая – 280,7 млн рублей.

В отношении лиц, допустивших грубые нарушения, оформлялись протоколы о привлечении их к административной ответственности. В ходе проверки реконструкции здания Государственного архива Ульяновской области зимой 2018 года выяснилось, что там не функционирует система пожаротушения, предусмотренная контрактом. Было возбуждено уголовное дело, но оно не завершилось судебным процессом: сразу после проверки все необходимое оборудование было смонтировано и введено в эксплуатацию.

– Какие финансовые нарушения в сфере закупок были самыми крупными в прошлом году?

– Нарушения по госпрограмме «Развитие транспортной системы Ульяновской области» в Димитровграде, Майнском и Тереньгульском районах, их сумма достигла 96 млн рублей. При проведении реконструкции здания архива цифра составила 22,5 млн.

Проверка АО «УльяновскФармация» выявила нарушения, связанные с закупками, на сумму около 15 млн рублей. Там был полный «букет» – оплата непоставленных изделий медицинского назначения, отсутствие якобы поставленных складского оборудования и мебе-

ли, многократно завышенные цены на рекламные услуги.

– Какие ошибки допускает бизнес?

– До сих пор встречаются случаи, когда строительные компании поддаются угрозам заказчика и начинают выполнять значительный объем дополнительных работ, не оформляя при этом отдельного договора. А потом выясняется, что заказчик не может оплатить эти работы в рамках действующего законодательства. Многомесячные, а то и многолетние судебные тяжбы ни к чему не приводят.

Вторая типичная ошибка предпринимателей – считать, что допущенные ими в ходе строительства или ремонта недоделки могут «проскочить». В основном этим грешат руководители фирм, осуществляющих работы на объектах социальной сферы в муниципальных районах. Реальность часто оказывается жестокой: исполнителю приходится возмещать недоделанное живыми деньгами. И на репутации компании остается пятно. Хотя правильно ли называть это ошибкой? Недоделки, как правило, – явление вполне осознанное.

– Как оценить уровень коррумпированности государственных и муниципальных заказчиков Ульяновской области?

– Косвенным признаком наличия коррупциогенных факторов является количество участников проводимых аукционов. Любые торги, на которые вышел только один поставщик, вызывают подозрение по определению. Это или сговор потенциальных участников, или явный признак наличия «ловушек» в техническом задании. «Ловушки» в последние годы мы нередко находили при анализе закупок сложного медоборудования. В технических заданиях порой прописаны характеристики, которые не имеют принципиального значения с точки зрения качества и эффективности работы оборудования, но при этом отсекают продукцию других изготовителей.

Необходимо усиление персональной ответственности инициатора закупки – сотрудника организации-заказчика, который настаивает на необходимости приобретения товара с этими конкретными характеристиками. Часто этот сотрудник не визирует каждую страницу техзадания, не участвует в заседании закупочной комиссии, на котором утверждается конкурсная документация и принимается окончательное решение о необходимости закупки. То есть норовит остаться «за кадром».

Проверка в ЦГКБ Ульяновска показала, что при заключении контракта на оказание услуг по организации лечебного питания важнейший документ – недельное меню – подписывала только диетсестра. Ни один руководитель в больнице не визирует меню и не нес за него персональную ответственность. Больных в итоге недокормили на значительную сумму, а спросить персонально, по сути, не с кого.

– Кто проверяет расходование бюджетных средств самой Счетной палатой?

– Как ни странно, эта тема остается «белым пятном» в российском законодательстве. Счетная палата Ульяновской области уже не раз выходила на федеральный уровень с предложением четко прописать этот вопрос в нормативно-правовых актах.

– Как оцениваете эффективность вашего ведомства?

– Единой общемировой или общероссийской методики оценки нет. Для нас важным показателем эффективности всегда был коэффициент выявляемости – доля установленных нарушений в общем объеме проверенных средств. В нашем понимании, в текущих условиях «красная черта» проходит у отметки 3%. Если результат ниже, то сотрудники контрольно-счетного органа либо не профессиональны, либо чересчур мягки для этой работы.

В Счетной палате Ульяновской области коэффициент выявляемости колеблется за последние 10 лет на уровне от 5% до 16%. В 2018 году мы выявили финансовые нарушения на сумму свыше 1,1 млрд рублей. Это самая большая цифра с 2011 года. Кроме того, за год нами установлены неэффективные расходы бюджетных средств на сумму свыше 68 млн рублей.

– Для вас это хороший показатель, а для региональной системы госуправления – нет...

– Соглашусь. Хотя немало регионов, где цифры гораздо выше.

– Какие меры могут повысить эффективность контрактной системы?

– Борьбу за чистоту госзакупок нужно вести по двум направлениям. Во-первых, должна быть система корректного расчета начальной максимальной цены контракта (НМЦК).

Во-вторых, аукцион должен проходить с участием как можно большего количества независимых друг от друга участников. За девять месяцев 2018 года в России на один лот в среднем приходилось менее трех участников по 44-ФЗ и 1,6 – по 223-ФЗ.

Важнейшим для нас параметром при анализе ситуации в сфере госзакупок является среднегодовой процент снижения НМЦК в ходе торгов по всем лотам в каждом учреждении, каждом муниципальном образовании. В России в 2017 и 2018 годах цена уменьшалась в пределах 5-7%. В Ульяновской области этот показатель в 2017 году был на уровне 5,5% – есть куда стремиться.

Но нужно понимать, что резкое снижение цены, например в тендерах на строительство и ремонт, не может быть целью. Это почти всегда ведет к падению качества работ. У наших коллег в Счетной палате Татарстана существует следующий подход: если при проведении аукцио-

на стоимость работ снизилась более чем на 15%, эта стройка проверяется в обязательном порядке.

– Какой, на ваш взгляд, должна быть единая методика формирования начальной цены контракта?

– На федеральных площадках я и мои коллеги в последние годы постоянно отмечали, что в стране нужно как можно скорее внедрить электронный калькулятор, который рассчитывал бы НМЦК на основе ранее заключенных контрактов, учтенных в единой информационной системе. Zakupki.gov.ru – огромная база для расчетов: только за прошлый год там было отражено 4,6 млн контрактов на сумму 21,6 трлн рублей.

Сейчас расчет, анализ и контроль над НМЦК – долгий ручной процесс. Контролируют начальную цену несколько ведомств – Казначейство, органы внешнего и внутреннего финансового контроля. Из-за отсутствия всеми признанной методики сложно доказать в суде, что НМЦК была завышена. Если бы заказчик мог одним нажатием кнопки на компьютере получить расчетную цену за изделие медицинского назначения, уголь, стройматериалы и так далее, это сильно упростило бы ситуацию.

На одних товарных рынках цены колеблются в пределах 30-40%, а на других по отдельным позициям различаются в разы. Амплитуда цен огромна, к примеру, на рынке медицинских изделий, что создает предпосылки для грубых финансовых нарушений.

Чем быстрее мы освободим заказчика от ручной работы по формированию НМЦК и переведем это на «электронный лад», тем меньше будет лазеек для коррупционных схем. Большие махинации с манипулированием ценой практически исчезнут.

Эльмира Кобина